

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Социально-экономическая политика

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Владимир Николаевич ДЬЯЧЕНКО ^{a,*},
Виктория Владимировна ЛАЗАРЕВА ^b

^a кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН,
Хабаровск, Российская Федерация
dvn48@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4661-0328>
SPIN-код: 7064-7928

^b кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и государственного управления,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
v_lazareva12@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9181-9393>
SPIN-код: 2971-3272

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 397/2021
Получена 08.07.2021
Получена в
доработанном виде
27.08.2021
Одобрена 03.11.2021
Доступна онлайн
14.12.2021

УДК 331.55, 332.1
JEL: J6, R23, R58

Ключевые слова:

рынок труда,
занятость населения,
регионы, структура
занятости,
неформальная
занятость

Аннотация

Предмет. Динамика показателей занятости населения Дальнего Востока с начала 1990-х гг.

Цели. Выявление специфики процессов, происходящих на региональном рынке труда. Оценка масштабов и направленности трудовой мобильности.

Методология. Использованы методы статистического анализа.

Результаты. Определены особенности трансформации занятости населения Дальнего Востока в первоначальный период формирования рыночных отношений и на современном этапе развития экономики. Показаны структурные сдвиги на региональном рынке труда. Оценено влияние роста инвестиционной активности на трудовую мобильность.

Выводы. Территориальные особенности региона привели к развитию существенных отклонений в функционировании рынка труда и в структуре занятости.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Тенденции изменений в занятости населения в условиях трансформаций экономики Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 12. – С. 2262 – 2276.
<https://doi.org/10.24891/re.19.12.2262>

Введение

Одним из приоритетов государственной региональной политики России является развитие Дальнего Востока. При этом в качестве стратегической цели развития региона определено закрепление населения на территории субъектов, расположенных на Дальнем Востоке, за счет создания комфортных условий жизнедеятельности и формирования развитой экономики. Важнейшим индикатором социально-экономического развития является занятость населения, от эффективности которой во многом зависит способность работающих поддерживать своим трудом социально приемлемый уровень жизни. Ситуация на рынке труда носит динамичный характер и может изменяться кардинально в течение короткого времени от вполне благополучной до кризисной, что приводит к острейшим социальным конфликтам.

Трансформации, происходящие на национальном рынке труда в постсоветский период, стали предметом широкого круга экономических исследований. Так, анализируя динамику и уровни экономической активности населения России в целом и по отдельным социально-демографическим группам в годы реформ, В.Е. Гимпельсон выделяет специфические факторы, влиявшие на снижение экономической активности и противодействовавшие ее снижению¹.

Парадоксы посткризисного развития российского рынка труда представлены в работе Р.И. Капелюшникова и А.Ю. Ощепкова [1]. Вопросы самозанятости населения и теневой рынок труда рассмотрены в исследованиях А.П. Киреенко и М.О. Климовой [2].

В круг интересов исследователей входит также анализ актуальных глобальных экономических и технологических тенденций современной экономики, влияющих на трансформацию рынка труда. Особенности современного рынка труда в условиях цифровизации экономики рассмотрены в работе Л.Ю. Андреевой и О.Т. Джемаева [3]. Изменения в структуре рынка труда и спроса на перспективные компетенции, политические вызовы в условиях четвертой промышленной революции являются объектом исследования С. Кергроуча [4] и А.Б. Кознова [5].

Вместе с тем следует учитывать тот факт, что ситуация на региональных рынках труда имеет свою специфику и может быть существенно дифференцирована даже на уровне поселений одного района. При этом

¹ Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е годы. М.: Высшая школа экономики, 2002. 47 с.

важнейшим механизмом перераспределения рабочей силы в соответствии с требованиями экономического развития, на который, в частности, указывают Т.И. Заславская [6], Г.Н. Бояркин [7], О.Д. Воробьева², выступает трудовая мобильность. Это определяет высокую значимость диагностики складывающейся ситуации, разработки своевременных и адекватных управленческих решений.

Методы исследования

Цель исследования – определение региональной специфики трансформаций в структуре занятости населения Дальнего Востока. Выбор Амурской области в качестве объекта исследования определяется тем, что ее развитие определяется основными чертами, характерными для региона в целом. Это незаконченность процесса хозяйственного освоения, наличие обширных незаселенных пространств, разреженность сети расселения, низкие густота поселений и плотность населения, ограниченная транспортная доступность.

Авторы провели анализ складывающихся тенденций в занятости населения в кризисный и посткризисные периоды развития экономики региона. Для анализа экономической ситуации в регионе была использована статистическая информация Амурстата – «Паспорт Амурской области»³, «Динамические ряды статистических показателей», базы данных показателей муниципальных образований. Данные статистического учета по мере их обработки автоматически формируются в разработанную под руководством автора (В.Н. Дьяченко) базу данных «Муниципальная информационно-статистическая система». На ее основе построена матрица данных, позволяющая формировать многомерные типологии и аналитические таблицы, обеспечивающие выявление причинно-следственных связей между различными показателями.

Трансформации занятости в кризисный период

Рыночные преобразования неизбежно привели к изменениям приоритетов в размещении производительных сил, формировании систем расселения, развитии демографических и социальных процессов (табл. 1). Так, население Дальнего Востока за период 1989–2002 гг. сократилось на 1,3 млн чел., при этом наибольшее сокращение произошло в северной зоне региона – в Чукотском автономном округе (на 67,2%), в Магаданской,

² Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России. М.: ЮРАЙТ, 2019. 182 с.

³ Паспорт Амурской области. Благовещенск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области, 2020. 159 с.

Камчатской и Сахалинской областях (соответственно на 53,4%; 24,4%, 23%).

На наш взгляд, фактором развития негативных процессов в социально-демографической сфере и на рынке труда Дальнего Востока стало крупномасштабное свертывание производства в основных отраслях, вызвавшее массовую безработицу. В Амурской области сложились тенденции, характерные в целом для Дальнего Востока (табл. 2): в период 1990–2000 гг. количество занятых сократилось на 74,9 тыс. чел. (14,7%) при одновременном увеличении численности незанятого населения на 78% и численности безработных в 2,6 раза.

В ходе приватизации и реформирования экономики существенно трансформировалась сфера занятости населения – произошли изменения в отраслевой структуре, по формам собственности, в качественном составе рабочей силы (половозрастном, образовательном, профессионально-квалификационном), появилась безработица. Динамику спроса на рабочую силу можно проследить, анализируя занятость населения (табл. 3). За исследуемый период значительное снижение численности занятых отмечалось в строительстве, промышленности, жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании, сельском хозяйстве при существенном увеличении занятых в торговле и снабженческо-сбытовой сфере, аппарате органов управления.

Сформировавшееся движение населения, по существу, свелось к актам вынужденной трудовой мобильности, являющейся результатом кардинальных изменений на региональном рынке труда, вызванных ограничением внешнего спроса и, как следствие, переориентацией на внутренний рынок, развитие которого стимулируется внутренним спросом, формируемым прежде всего со стороны населения⁴. При отсутствии возможностей по налаживанию крупных рентабельных производств адаптация населения в сфере занятости происходила за счет развития малого предпринимательства, значительная часть которого складывалась в «серой зоне».

Уникальные масштабы приобрел процесс создания малых предприятий, что способствовало развитию индивидуального предпринимательства. Малыми промышленными предприятиями в 2008 г. было отгружено продукции на сумму 6,5 млрд руб., что составило 14% от общего объема отгруженной промышленной продукции в области. Более существенным является вклад

⁴ Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А., Пермякова И.К. Демографическое развитие и трудоустройство хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке // Вопросы статистики. 2003. № 4. С. 59–68.

малых предприятий в обрабатывающих производствах, где их доля в объеме отгруженной продукции составила 19%.

Из общего количества малых промышленных предприятий более 60% функционирует в обрабатывающих производствах, 24% занимаются распределением электрической и тепловой энергии и 15,6% заняты добычей полезных ископаемых.

В производстве промышленной продукции высокую активность проявили индивидуальные предприниматели без образования юридического лица. На долю индивидуальных предпринимателей в 2008 г. пришлось 90% рыбной продукции от общего ее объема, производимого в области; доля индивидуальных предпринимателей в производстве майонеза составила 68%, макаронных изделий – 63%, колбасных изделий – 50%, мороженого – 47%, хлеба и хлебобулочных изделий – 31%.

Адаптация к новым экономическим условиям способствовала формированию неформального сектора экономики. По данным обследования населения по проблемам занятости, в Амурской области в 2002 г. в неформальном секторе было занято 52,4 тыс. чел. К числу особенностей рынка труда, сложившихся в рассматриваемый период, относится вторичная занятость, выступающая средством получения дополнительных доходов и адаптации к новым условиям и рассматриваемая как позитивный момент в использовании рабочего времени⁵. Формами вторичной занятости являются совместительство, временные трудовые коллективы, работа по договору, найму и др. Согласно оценкам, в системе вторичной занятости на крупных и средних предприятиях в 2002 г. трудились 8,6 тыс. чел.

Экономический кризис, широкомасштабные увольнения, невыплаты и задержки заработной платы создали условия для развития приграничной («челночной») торговли, для которой активно использовались туристические каналы (пример – однодневные поездки по маршруту Благовещенск–Хэйхэ). Так, в 1996 г. в Китай въехало 185 тыс. россиян, из которых около 60% – туристы, включая представителей «челночного бизнеса». Во многих случаях участие в шопинг-туризме являлось вторичной занятостью.

В последующие годы процесс создания рабочих мест продолжился, чему способствовал сохраняющийся в регионе спрос на многие виды продукции,

⁵ Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 29–40.

в том числе ввозимой как из других регионов страны, так и из-за рубежа. Вместе с тем покрытие этой потребности за счет снижения уровня безработицы во многих случаях не представляется возможным. Определяющим ограничением является несоответствие территориального размещения рабочих мест, их профессионально-квалификационных требований соответствующим характеристикам свободной рабочей силы⁶.

Занятость в посткризисный период

Посткризисный период характеризуется позитивными сдвигами в экономике Амурской области, среди которых следует особенно выделить реализацию на территории региона ряда крупномасштабных инвестиционных проектов, позволивших в определенной степени стабилизировать и даже сократить темпы убыли населения области. Кроме этого, реализация инвестиционных проектов предполагает создание новых рабочих мест. Так, по данным Управления занятости населения по Амурской области, отмечается ежегодное наращивание потребности в кадрах для крупнейших строек региона. В частности, на строительство объектов Амурского газоперерабатывающего завода и космодрома «Восточный», в г. Свободный и Свободненский район предполагается привлечь более 40 тыс. работников. При этом ключевой проблемой для региона является дальнейшее снижение численности рабочей силы в Амурской области (табл. 4).

Существенные изменения происходят в структуре занятости населения по видам экономической деятельности. Так, за период 2010–2020 гг. отмечен значительный рост занятых по таким видам деятельности, как транспортировка и хранение, информация и связь, что обусловлено реализацией крупномасштабных проектов по строительству пограничного мостового перехода через реку Амур (Хэйлунцзян) в районе городов Благовещенск (Россия) и Хэйхэ (Китай), космодрома «Восточный», Амурского газоперерабатывающего завода.

В рассматриваемый период значительную роль продолжает играть неформальный сектор экономики, который в 2019 г. охватывал 19,5% общей численности занятого населения области, что свидетельствует о высоком уровне предпринимательского потенциала населения и добровольном выборе в пользу неформальной занятости. При этом занятость в

⁶ Алексеев А.А., Ухорский М.В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-sotsialnoy-struktury-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva/viewer>

неформальном секторе является в подавляющем большинстве случаев основным видом труда [8, 9].

Заключение

С переходом к рыночной экономике произошли кардинальные изменения в сфере занятости населения. Экономические преобразования сопровождались высоким уровнем трудовой мобильности, обуславливая перемещение человеческого капитала в центры роста как в количественном, так и качественном аспектах. Отличительной чертой процессов, происходящих на рынке труда и в сфере занятости населения, является нестабильность и высокий уровень изменчивости.

Трансформации занятости по основному месту работы, появление наряду с наемными работниками работодателей и лиц, работающих на индивидуальной основе (самостоятельно занятых), стали важнейшими факторами, определяющими формирование новой региональной социальной структуры населения. Общей тенденцией для всего рассматриваемого периода в регионе является сокращение численности населения и численности занятых, рост роли периферийных центров рынка труда, развитие занятости населения за пределами мест проживания, включая труд на условиях использования вахтового метода ведения работ.

Проведенный анализ свидетельствует о высоком уровне адаптационного потенциала, мобильности населения в сфере занятости. Трудоспособное население, проявляя во многих случаях активную роль в изменениях занятости, способно адаптироваться к социально-экономическим переменам кризисного характера, вызывающим сжатие регионального и локальных рынков труда и требующим изменений в использовании профессионально-квалификационного потенциала.

В то же время, преобразования на рынке труда, связанные с ростом инновационной активности, вызывают широкомасштабное перераспределение рабочей силы по видам экономической деятельности и местам занятости в территориальном пространстве. В числе активных форм адаптации к изменениям значительную роль играют как смена места жительства, так и переориентация на занятость за пределами мест проживания.

Происходившие в разные периоды трансформации вызывали повышение активности в сфере занятости в основном в наиболее крупных поселениях региона и, прежде всего, в областном центре. Вместе с тем инновационные

процессы на региональной периферии не в меньшей мере стимулировали трудовую мобильность трудоспособного населения.

Изменения в экономике региона повлекли перераспределение занятых по видам экономической деятельности. Устойчивую форму приобрело сокращение занятости в основных производственных отраслях – в обрабатывающем производстве и в сельском хозяйстве. Существенное сокращение произошло также в числе занятых в сферах здравоохранения, образования и культуры. Значительный рост числа занятых на всем протяжении рассматриваемого периода произошел в таких сферах, как торговля, информация и связь, а в период роста инвестиционной активности также в строительстве и в традиционной для региона добыче полезных ископаемых.

Важным следствием роста инвестиционной активности стало сжатие неформального сектора; социальное благополучие повысилось за счет роста доходов и расширения возможностей развития инфраструктурного комплекса региона и муниципальных образований. На всем протяжении рассматриваемого периода происходил рост занятости в сервисном секторе, в сфере предоставления услуг, формируемых на рыночной основе. Секторальная структура занятости в регионе, таким образом, все более терциализуется.

Значительную роль в расширении возможностей занятости в регионе сыграло развитие малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. Важнейшим следствием формирования рыночной экономики явился рост предпринимательской активности в различных формах, массовый характер которого был обеспечен занятостью в неформальном секторе экономики, развитием семейного бизнеса.

Таблица 1

Численность постоянного населения Российской Федерации и субъектов Дальневосточного федерального округа (1996–2003 гг.)

Table 1

The number of resident population of the Russian Federation and subjects of the Far Eastern Federal District in 1996–2003

Регион	1996	1999	2001	2002	2003
Российская Федерация, млн чел.	148	147	145	144	143
Республика Саха (Якутия), тыс. чел.	1 036	1 016	986	983	981
Приморский край, тыс. чел.	2 253	2 214	2 155	2 125	2 109
Хабаровский край, тыс. чел.	1 560	1 535	1 496	1 486	1 477
Амурская область, тыс. чел.	1 030	1 016	990	982	975
Камчатская область, тыс. чел.	417	402	384	380	377
Магаданская область, тыс. чел.	265	252	234	229	226

Сахалинская область, тыс. чел.	648	620	591	584	578
Еврейская автономная область, тыс. чел.	208	203	196	194	194
Чукотский автономный округ, тыс. чел.	97	87	75	74	73

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Amur Oblast data. URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Таблица 2

Динамика численности экономически активного населения Амурской области (1992–2002 гг.), тыс. чел.

Table 2

The Amur Oblast: Changes in the number of economically active population in 1992–2002, thousand people

Год	Все экономически активное население	Занятые	Безработные	Зарегистрированные в службах занятости в качестве безработных
1992	519,9	493,1	26,8	2,5
1993	504,3	475,4	28,9	4,5
1994	492,2	447,7	44,5	16,3
1995	521,8	452,7	69,1	29,7
1996	512,6	456,6	56	20,4
1997	513,9	434,1	79,8	12
1998	514,4	428,7	85,7	14,1
1999	511,1	427,2	83,9	9,5
2000	505,7	435,8	69,9	9,3
2001	487,6	428,5	59,1	11,1
2002	497	442,5	54,5	12,8

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Amur Oblast data. URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Таблица 3

Амурская область: распределение занятых (1990–2002 гг.), тыс. чел.

Table 3

The Amur Oblast: Breakdown of employees by sector of economy in 1990–2002, thousand people

Сфера	1990	1992	1995	1998
Промышленность	98,9	93,6	78,1	68,3
Сельское хозяйство	67,9	64,5	71,4	47,7
Лесное хозяйство	1,6	1,9	1,9	1,5
Транспорт	59	62,3	64,9	55,6
Связь	7,7	7,2	6,8	6,2
Строительство	84,2	67,4	49,2	40,7
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	46,2	45,3	51,9	75
Информационно-вычислительное обслуживание	0,8	0,5	0,3	0,1
Операции с недвижимым имуществом	–	0,7	0	0,4

Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	–	2,5	2,9	5,2
Геология и разведка недр	–	2,9	1,8	1,3
Прочие виды деятельности сферы материального производства	7,3	10,3	4,1	3,3
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроеизводственные виды бытового обслуживания населения	25,1	22,6	16	17,8
Здравоохранение, физическая культура и спорт, социальное обеспечение	27,8	29,6	31,3	31
Образование	50,1	54,9	41,7	39,7
Культура и искусство	7,1	6,9	6,1	6,4
Наука и научное обслуживание	8,9	3,4	2,2	1,9
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение	3,1	3,4	4,8	4,1
Органы управления, судебные и юридические организации, охрана общественной безопасности	15	13,2	15,9	22
Прочие	–	–	1,4	0,5
Всего	510,7	493,1	452,7	428,7

Продолжение

Сфера	2000	2001	2002
Промышленность	63,7	67,6	67
Сельское хозяйство	56,5	40,8	42,7
Лесное хозяйство	1,4	1,7	1,7
Транспорт	59	55	55,1
Связь	7	7,1	7
Строительство	40,9	31,8	41,6
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовки	66,9	82,8	85,4
Информационно-вычислительное обслуживание	0,1	0,1	0,1
Операции с недвижимым имуществом	0,6	1,5	1,5
Общая коммерческая деятельность по обеспечению рынка	6,1	3,8	3,9
Геология и разведка недр	0,9	0,9	1
Прочие виды деятельности сферы материального производства	2,6	3,1	3,2
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроеизводственные виды бытового обслуживания населения	19,9	18,4	18,3
Здравоохранение, физическая культура и спорт, социальное обеспечение	33,6	36,5	34,4
Образование	40	40,5	41,1
Культура и искусство	6,7	7,2	7,1
Наука и научное обслуживание	2,1	2	2
Финансы, страхование, пенсионное обеспечение	4,1	3,9	4,8
Органы управления, судебные и юридические организации, охрана общественной безопасности	22,8	22,8	23,6
Прочие	0,9	1	1
Всего	435,8	428,5	442,5

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Amur Oblast data. URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Таблица 4**Амурская область: некоторые экономические и демографические характеристики (2005–2019 гг.)****Table 4****The Amur Oblast: Some economics and demographics for 2005–2019**

Год	Все население, тыс. чел.	Рабочая сила (от 15 до 72 лет), тыс. чел.	Занятые, тыс. чел.
2005	686,7	416	374,6
2010	654,9	428,5	398,9
2011	646,1	449,8	422,8
2012	635,4	427,4	404,7
2013	635,4	419	393,3
2014	626,3	421,8	398,3
2015	616,5	411,8	387,8
2016	612,1	414	389,4
2017	606,7	413,6	389,3
2018	603,2	409,3	386,5
2019	601,5	407,4	385,5

Продолжение

Год	Безработные, тыс. чел.	Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. чел.	Уровень занятости, %
2005	41,4	270,7	54,5
2010	29,6	226,4	60,9
2011	27	196,3	65,4
2012	22,7	208	63,7
2013	25,7	216,4	61,9
2014	23,5	204,5	63,6
2015	24	204,7	62,9
2016	24,6	198,1	63,6
2017	24,3	193,1	64,2
2018	22,8	193,9	64,1
2019	21,9	194,1	64,1

Источник: авторская разработка на основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Territorial Body of Federal State Statistics Service for the Amur Oblast data. URL: <https://amurstat.gks.ru/>

Список литературы

1. Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-66-92>
2. Киреенко А.П., Климова М.О. Самозанятость населения и теневой рынок труда в России // Проблемы экономики. 2012. № 3. С. 8–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-naseleniya-i-tenevoy-rynok-truda-v-rossii/viewer>
3. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда //

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки
СКАГС. 2017. № 3. С. 25–32.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-formirovanie-novyh-trendov-na-rossiyskom-rynke-truda/viewer>

4. Керзроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 6–8.
URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.6.8>
5. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 177–179.
URL: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10778>
6. Заславская Т.И. Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования. В кн.: Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов: сборник статей. Новосибирск: Наука, 1974. С. 7–45.
7. Бояркин Г.Н. Государственное регулирование и системное моделирование миграционных процессов в России: монография. Омск: Омский государственный технический университет, 2001. 471 с.
8. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция: монография. М.: Дело, 2002. 568 с.
9. Дьяченко В.Н. Неформальная занятость в трансформациях человеческого капитала в приграничье с Китаем // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1073–1088. URL: <https://doi.org/10.18334/et.5.4.39470>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Socioeconomic Policy

TRENDS IN EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONS OF THE ECONOMY OF RUSSIA'S FAR EAST

Vladimir N. D'YACHENKO ^{a,*},
Viktoriya V. LAZAREVA ^b

^a Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
Khabarovsk, Khabarovsk Krai, Russian Federation
dvn48@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4661-0328>

^b Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
v_lazareva12@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9181-9393>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 397/2021
Received 8 July 2021
Received in revised
form 27 August 2021
Accepted 3 Nov 2021
Available online
14 December 2021

JEL classification: J6,
R23, R58

Keywords: labor
market, employment,
region, structure
of employment,
informal employment

Abstract

Subject. This article examines the changes in employment of the population of the Russian Far East since the early 1990s.

Objectives. The article aims to identify the specifics of the processes that are taking place in the regional labor market, and assess the scale and direction of labor mobility.

Methods. For the study, we used a statistical analysis.

Results. The article describes the features of the transformation of employment of the population of the Russian Far East in the initial period of the formation of market relations and at the present stage of economic development. It shows structural shifts in the regional labor market and assesses the impact of the growth of investment activity on labor mobility.

Conclusions. The territorial features of the region have led to the development of significant deviations in the functioning of the labor market and in the structure of employment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: D'yachenko V.N., Lazareva V.V. Trends in Employment in the Context of Transformations of the Economy of Russia's Far East. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 12, pp. 2262–2276.
<https://doi.org/10.24891/re.19.12.2262>

References

1. Kapelyushnikov R.I., Oshchepkov A.Yu. [The Russian labor market: paradoxes of post-crisis performance]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 7, pp. 66–92. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-66-92>

2. Kireenko A.P., Klimova M.O. [Self-employment and informal labor market in Russia]. *Problemy ekonomiki = Problems of Economy*, 2012, no. 3, pp. 8–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-naseleniya-i-tenevoy-rynok-truda-v-rossii/viewer> (In Russ.)
3. Andreeva L.Yu., Dzhemaev O.T. [The influence of digital economy on formation of new trends on the Russian labor market]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS = State and Municipal Management. Scientific Notes*, 2017, no. 3, pp. 25–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-formirovanie-novyh-trendov-na-rossiyskom-rynke-truda/viewer> (In Russ.)
4. Kergroach S. [Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market]. *Forsait = Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 6–8. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.6.8>
5. Koznov A.B. [Influence of digitalization on the labor market]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 4-2, pp. 177–179. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10778>
6. Zaslavskaya T.I. *Trudovaya mobil'nost' kak predmet ekonomiko-sotsiologicheskogo issledovaniya. V kn.: Metodologicheskie problemy sotsiologicheskogo issledovaniya mobil'nosti trudovykh resursov: sbornik statei* [Labor mobility as a subject of economic and sociological research. In: Methodological problems of sociological research of labor mobility: a collection of articles]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974, pp. 7–45.
7. Boyarkin G.N. *Gosudarstvennoe regulirovanie i sistemnoe modelirovanie migratsionnykh protsessov v Rossii: monografiya* [State regulation and system modeling of migration processes in Russia: a monograph]. Omsk, Omsk State Technical University Publ., 2001, 471 p.
8. Zaslavskaya T.I. *Sotsietal'naya transformatsiya rossiiskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya: monografiya* [Societal transformation of Russian society: activity and structural conception: a monograph]. Moscow, Delo Publ., 2002, 568 p.
9. Dyachenko V.N. [Informal employment in human capital transformations in border area with China]. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 1073–1088. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/et.5.4.39470>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.